

Иван Борисов сын

Архитектору-реставратору Ивану Борисовичу Пуришеву 70 лет.

«Иван Борисов сын», — слышу я в телефонную трубку всякий раз, как он приезжает из Москвы. Иван Борисович — сын известного филолога, московского профессора Бориса Ивановича Пуришева. Отец был знатоком средневековой европейской литературы, библиофилам известно великолепное издание избранных сатир Себастьяна Бранта с иллюстрациями Альбрехта Дюрера и предисловием Бориса Пуришева. Отец занимался изучением древних стенописей, написал книгу о древнерусской монументальной живописи, в связи с чем много и с восхищением рассказывал о Ярославле.

Возможно, именно поэтому в 1956 году после окончания института новоиспечённый архитектор Иван Пуришев и оказался в Ярославле — вместе со своими однокашниками Виктором Маровым и Людмилой Якуниной (Ширяевой), также оставившими потом заметный след в наших краях. Работал в управлении главного архитектора города, затем перешёл в научно-реставрационную мастерскую, вёл исследовательские и реставрационные работы в Угличе, Ярославле, а больше всего в Переславле-Залесском. По собственному признанию, очень полюбил эти города, их замечательные памятники, приобрёл здесь много друзей.

В последние годы Иван Борисович живёт и работает в Москве, он профессор Московского архитектурного института, но по-прежнему очень часто бывает в Ярославле. Памятники Ярославской земли, ставшие делом его жизни, не отпускают. Тревога за их судьбу, непрекращающаяся борьба за спасение той части нашего наследия, которую ещё можно спасти, составляют главное содержание его жизни.

Иван Борисович как-то сказал, что не убеждён, останутся ли скоро вообще церкви в русском пейзаже. Он считает, что главным является сохранение ещё существующих памятников, а не воссоздание утраченных, чем, к сожалению, увлеклись в последнее время. С этим согласны не все, у него много оппонентов, в том числе в профессиональной среде.

По проектам И. Б. Пуришева реставрированы только в Переславле ансамбль Успенского Горницкого монастыря, крепостные стены и башни Никитского монастыря, собор Фёдоровского монастыря, братские кельи Данилова монастыря, церкви Петра Митрополита и Александра Невского. За реставрацию трапезной палаты Горницкого монастыря ему присуждена Золотая медаль Академии художеств.

А он признается, что душа болит прежде всего о сельских храмах. В шатровом храме в селе Елизарове Пуришев открыл надпись XVI века. О ней упоминалось в литературе, но считалось, что она безвозвратно утрачена. Он сделал попытку отыскать её следы, и под масляной краской прошлого века действительно обнаружилась достаточно хорошо сохранившаяся так называемая храмовая надпись, сообщавшая о времени строительства храма. И ей и храму четыреста лет!

Иван Борисович не может смириться с обречённой на гибель стариной в сёлах, с угрожающей картиной в Рыбинске, Ростове, Мышкине, где стоят пустыми и на глазах у всех превращаются в пыль и дрова интереснейшие дома XVIII—XIX веков. И в особо нежно любимом им Переславле сколько ещё памятников можно было бы спасти — именно поэтому он встал сейчас на защиту Никольского монастыря, за что попал в опалу.

В этом монастыре сохранились два храма, один действует, во втором, Надвратной церкви, есть стены, крыша, можно бы церковь восстановить. Рядом, за оградой, — Смоленско-Корнильевский храм, тоже разрушающийся на глазах. Но церковные власти решили по-

чему-то вместо восстановления древних церквей строить новый собор — взамен полностью утраченного. И вот на остатках фундамента строится сооружение, архитектура которого не имеет ничего общего с существующим ансамблем.

Член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук И. Б. Пуришев сделал всё, чтобы доказать чиновникам неразумность такого решения... и поплатился за строптивость должностью федерального архитектора-координатора в г. Переславле. Он назначен на тот же пост в Новгородскую область. Не посмотрели и на то, что он член-корреспондент Московского отделения Международной академии архитектуры, действительный член Международной организации по охране памятников и достопримечательных мест при ЮНЕСКО — могущественнее российского чиновника в стране зверя нет.

А Пуришев просто выполняет свой профессиональный долг. На днях в Ярославле, в Коровниках, состоялось освящение храма Владимирской Богоматери, восстановленного при его непосредственном участии. И там были споры, да ещё какие, и там он отстаивал свою точку зрения — иногда это удавалось, иногда нет, но результат, вот он — восстановленный храм, первый в знаменитом ансамбле, которым по праву значится в ряду памятников мирового значения.

Однажды я спросила Ивана Борисовича: может быть, сама его профессия предопределяет конфронтацию, в том числе с властями? Или это удел нашего времени? Разговор происходил после научной конференции в Ярославском музее-заповеднике, посвящалась она 100-летию выдающегося реставратора П. Д. Барановского, который восстанавливал Ярославль после разрушений в июле 1918 года. Пуришев выступил тогда с докладом о поистине подвижнической жизни этого удивительного человека.

На мой вопрос Иван Борисович ответил так:

Профессия реставратора может быть тихой и достаточно спокойной. Многие неторопливо делают своё дело, избегают острых разговоров, молча переживают снос и порчу памятников. Барановский даёт нам другой пример. В его время тех, кто пытался защитить храмы, монастыри, другие памятники, нередко отправляли в ссылки и тюрьмы. В этих условиях он был не только выдающимся реставратором, но и великим защитником культурного наследия. Он перенёс, казалось бы, непереносимое: несколько раз сносили отреставрированные им памятники, в том числе великолепный храм Петра и Павла в Ярославле, который стоял у нынешнего автодорожного моста через Волгу. Можно представить, какие чувства он испытывал, но он брался за очередной памятник, начинал бороться за него — и так всю жизнь.

Слушаю я Ивана Борисовича и думаю: как всё это похоже на него самого. В тюрьмы сейчас, к счастью, не сажают. Но за не такой, как у всех, ход мысли клеймили ещё недавно. Одним из студентов отца Ивана Борисовича был, кстати, А. И. Солженицын. Неординарное мышление на Руси всегда было занятием рискованным. Тем не менее всегда находились скромные негромкие люди, ни за что не желающие с ним расставаться.